

Вестник Самарского государственного экономического университета. 2026. № 1 (255). С. 172–182.
Vestnik of Samara State University of Economics. 2026. No. 1 (255). Pp. 172–182.

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

Научная статья

УДК 336.77

doi:10.46554/1993-0453-2026-1-255-172-182

Маржинальность кредитных операций российских банков в условиях кредитных ограничений

Ольга Геннадьевна Аркадьева¹, Александра Андреевна Чадаева²

^{1,2} Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, Чебоксары, Россия

¹ knedlix@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4868-2365>

² alia.chadaeva2003@mail.ru

Аннотация. В условиях усиления кредитных ограничений и макроэкономической волатильности российские банки сталкиваются с давлением на маржинальность кредитных операций, что требует поиска новых стратегий управления процентной маржой. В статье проведен экономико-статистический анализ, основанный на данных о деятельности российского банковского сектора за 2022–2024 гг., включая расчет абсолютных и относительных показателей, анализ маржинальности, доходности и стоимости фондирования. Также осуществлен содержательный анализ результатов международных исследований для выявления ключевых факторов прибыльности банков в различных макроэкономических условиях. Проведен сценарный анализ изменения процентной маржи ПАО Сбербанк. Установлено, что ужесточение денежно-кредитной политики и макропруденциального регулирования привело к снижению чистой процентной маржи российских банков, особенно в сегменте долгосрочного кредитования юридических лиц. Крупнейшие банки, включая ПАО Сбербанк, демонстрируют большую устойчивость маржи за счет оптимизации ресурсной базы и диверсификации кредитного портфеля. Основными адаптивными стратегиями стали переход к краткосрочному кредитованию, использование risk-based pricing и развитие альтернативных финансовых услуг. В условиях растущих регуляторных и рыночных ограничений российские банки вынуждены перестраивать бизнес-модели, опережающими темпами развивать ИТ-инфраструктуру и внедрять новые подходы к ценообразованию. Ключевым фактором устойчивости остается способность гибко управлять маржинальностью через оптимизацию продуктового портфеля и стоимость фондирования.

Ключевые слова: чистая процентная маржа, стоимость привлечения ресурсов, макропруденциальное регулирование, диверсификация кредитного портфеля, процентный спред

Основные положения:

- ◆ в 2024 г. маржинальность кредитных операций российских банков снижалась под влиянием роста ключевой ставки, ужесточения макропруденциальных ограничений и усиления конкуренции в корпоративном сегменте;
- ◆ наиболее крупные банки, такие как ПАО Сбербанк, смогли частично компенсировать секторальное снижение маржи благодаря более эффективному управлению ресурсной базой, внедрению риск-ориентированного ценообразования и расширению высокодоходных розничных продуктов;
- ◆ в условиях ограничений наиболее эффективными стратегиями стали диверсификация кредитного портфеля, переход к краткосрочным кредитным продуктам, развитие экосистемных услуг и использование плавающих процентных ставок.

Для цитирования: Аркадьева О.Г., Чадаева А.А. Маржинальность кредитных операций российских банков в условиях кредитных ограничений // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2026. № 1 (255). С. 172–182. doi:10.46554/1993-0453-2026-1-255-172-182.

© Аркадьева О.Г., Чадаева А.А., 2026

FINANCE, MONEY CIRCULATION AND CREDIT

Original article

**Marginality of credit operations of Russian banks in conditions
of credit restrictions**

Olga G. Arkadeva¹, Alexandra A. Chadayeva²

^{1,2} I.N. Ulianov Chuvash State University, Cheboksary, Russia

¹ knedlix@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4868-2365>

² alia.chadaeva2003@mail.ru

Abstract. In the context of increasing credit constraints and macroeconomic volatility, the Russian banks are facing pressure on marginality of credit operations, which requires searching for new strategies for managing interest margins. The article provides an economic and statistical analysis based on the data of the Russian banking sector activities for 2022-2024, including the calculation of absolute and relative indicators; the analysis for marginality, profitability and cost of funding. A substantive analysis for the results of international studies was carried out to identify key factors of bank profitability in various macroeconomic conditions as well. A scenario analysis of changes in the interest margin of Sberbank PJSC was conducted. It was found that tightening monetary policy and macroprudential regulation led to a decrease in the net interest margin of the Russian banks, especially in the segment of long-term lending to legal entities. The largest banks, including Sberbank PJSC, demonstrate greater margin stability due to optimization of the resource base and diversification of the loan portfolio. The main adaptive strategies were transition to short-term lending, use of risk-based pricing and development of alternative financial services. In the context of growing regulatory and market restrictions, the Russian banks are forced to restructure business models, develop IT infrastructure at an accelerated pace and implement new approaches to pricing. The key factor in sustainability remains the ability to manage margins flexibly using optimization of the product portfolio and funding costs.

Keywords: net interest margin, cost of funding, macroprudential regulation, loan portfolio diversification, interest rate spread

Highlights:

- ◆ in 2024, marginality of credit operations of the Russian banks decreased under the influence of rising the key interest rate, tightening macroprudential restrictions and increased competition in the corporate segment;
- ◆ the largest banks, such as Sberbank, were able to compensate for the sectoral decrease in margins partially due to more efficient resource base management, introducing risk-based pricing and expanding high-margin retail products;
- ◆ under the constraints, the most effective strategies were diversification of loan portfolio, transition to short-term loan products, development of ecosystem services and use of floating interest rates.

For citation: Arkadeva O.G., Chadayeva A.A. Marginality of credit operations of Russian banks in conditions of credit restrictions // Vestnik of Samara State University of Economics. 2026. No. 1 (255). Pp. 172–182. (In Russ.). doi:10.46554/1993-0453-2026-1-255-172-182.

Введение

Маржинальность кредитных операций является одним из ключевых индикаторов эффективности функционирования банковского сектора. В современных экономических условиях российские банки сталкиваются с рядом

ограничений, среди которых эффекты от воздействия санкций, изменения процентных ставок и ужесточение регулирования кредитных операций. В таких условиях способность банков поддерживать стабильный уровень доходов от кредитования по отношению к расходам

дам по депозитным операциям становится критическим фактором их устойчивости, так как меры государственного регулирования накладывают новые, дополнительные ограничения на банки, делая кредитные операции менее прибыльными.

В условиях кредитных ограничений российские банки разрабатывают новые стратегии по управлению маржинальностью и поиску новых точек роста. Одним из распространенных решений является диверсификация портфеля за счет увеличения доли корпоративного кредитования и продуктов для малого и среднего бизнеса. Кроме того, банки активно внедряют цифровые технологии, что позволяет им сокращать операционные издержки и повышать общую эффективность кредитного процесса. Важную роль также играет развитие смежных и альтернативных финансовых инструментов, таких как инвестиционная деятельность и экосистемное развитие. Способность банков сохранять маржинальность в условиях ограничений становится критерием их устойчивости и конкурентных преимуществ, что определяет актуальность исследуемой проблемы.

Методы

В статье проведен экономико-статистический анализ, основанный на данных о деятельности российского банковского сектора за 2022–2024 гг., включая расчет абсолютных и относительных показателей маржинальности, доходности и стоимости фондирования. Также осуществлен содержательный анализ результатов международных исследований для выявления ключевых факторов прибыльности банков в различных макроэкономических условиях. Проведен сценарный анализ изменения процентной маржи ПАО Сбербанк.

Результаты

Общие детерминанты маржинальности и доходности банковской деятельности, выявленные по итогам обобщения результатов международных исследований, задают вектор для понимания природы и факторов маржинальности и в российской банковской системе. Так, R. Lamothe и соавторы в крупном межстрановом исследовании выделяют клю-

чевые факторы прибыльности банков: макроэкономическая среда (темперы роста ВВП, инфляция), структура банковских операций (соотношение процентных и непроцентных доходов), достаточность капитала и эффективность управления затратами. Особое внимание уделяется институциональным факторам, включая регулирование и уровень финансового развития, оказывающим влияние на маржу и доходность [1].

E. Philip Davis и соавторы изучают роль макропруденциальной политики в формировании процентной маржи банков. Исследователи приходят к выводу, что ужесточение макропруденциальных норм может снижать рискованные кредитные операции, одновременно влияя на структуру и уровень маржи. Однако эффект неоднозначен: в краткосрочной перспективе маржинальность может снижаться, в долгосрочной – стабилизироваться за счет снижения риска [2]. L.C. Bernardelli и C.E. Carrasco-Gutierrez выявили, что ключевыми факторами прибыльности банковского сектора являются макроэкономические (кредитная активность, процентная ставка), а также отраслевые и индивидуальные факторы (отношение операционных расходов к активам, чистая процентная маржа) [3]. F. Tata подчеркивает влияние отрицательных процентных ставок на планирование чистого процентного дохода, связывая его с управлением активами и пассивами [4]. Подобные исследования акцентируют внимание на необходимости активного управления процентной маржой и учета факторов внешнеэкономической среды при анализе доходности.

Другие исследователи акцентируют внимание на том, что прибыльность кредитных операций зависит не только от кредитной активности, но и от источников фондирования, прежде всего депозитов. К примеру, R. Sharma показал, что крупные банки США привлекают идерживают больше депозитов благодаря высоким ставкам, низкому риску и достаточному уровню капитала. При этом во время пандемии наблюдалось перераспределение срочных вкладов в пользу малых банков [5]. Это указывает на чувствительность структуры фондирования к рыночным ожиданиям и условиям, что влияет на доступность и цену кредит-

ных ресурсов и, как следствие, на маржинальность кредитных операций.

Следующая группа ученых исследует влияние макроэкономических шоков и кредитного риска на маржинальность банковской деятельности. А. Файзулаев и соавторы отмечают, что капитал играет ключевую роль в обеспечении прибыльности, а рост кредитного риска и инфляции побуждает банки корректировать ставки для сохранения доходов [6]. В исследовании А.А. Пестовой показана эффективность кредитного канала монетарной трансмиссии в России: монетарные импульсы значительно влияют на капитал банков и кредитную активность, особенно по краткосрочным корпоративным и потребительским ссудам [7]. С.В. Акименко и Н.С. Привизенцев указывают, что в условиях постсанкционной адаптации банки испытывают давление на маржу из-за снижения операционной эффективности и переоценки кредитного риска, что требует новой парадигмы регулирования и стратегий ценообразования [8]. Таким образом, маржинальность операций тесно связана с устойчивостью капитала и реакцией банков на сигналы монетарной политики.

В российской практике наблюдается снижение маржинальности кредитных операций и усиление регулирующего воздействия Банка России. С.Н. Сайфиева, И.М. Кобзарь констатируют снижение маржинальности по таким направлениям, как кредитование крупного бизнеса, ипотека, потребительские кредиты и автокредиты [9]. А.Е. Ушанов рассматривает меры Банка России по ограничению рисков потребительского кредитования: ужесточение макропруденциальных лимитов, надбавки к коэффициентам риска, кредитные каникулы, а также меры по повышению финансовой грамотности. Охлаждение рынка необеспеченного кредитования под воздействием макропруденциальных ограничений, введенных ЦБ, имеет двойственный характер последствий: одновременно сдерживается кредитный риск, но и снижается потенциальная маржа по этим продуктам. Наличие среди заемщиков уязвимых групп с высокой долей дефолтов (молодежи и пожилых) требует дополнительных инструментов защиты, что также ограничивает доходность кредитных операций. Совокупность

этих факторов приводит к снижению уровня одобрения заявок, изменению структуры кредитного портфеля и сдерживает маржинальность кредитования [10].

Исследователи также отмечают, что ценовая конкуренция, усиленная проникновением финтеха, оказывает давление на доходность кредитных продуктов. По результатам исследования И.Б. Туруева, Е. О. Шашкиной, несмотря на снижение маржинальности из-за усиления конкуренции во многих сегментах банковского бизнеса, принадлежность к государственной банковской группе частично нивелирует этот эффект. Более того, положительная корреляция между долей финтеха и маржой указывает на адаптивность крупных игроков к новым условиям [11]. Н.А. Пожидаева утверждает, что клиентоцентричность становится новой управляемой парадигмой, повышающей эффективность в условиях сокращающейся маржинальности. Переход к модели «финансового партнерства» с клиентами помогает сохранить их лояльность и обеспечить доходность [12].

На фоне усиления конкуренции и ужесточения мер регулирования особенно актуальны подходы к оптимизации процентной политики. В.И. Чугунов предлагает внедрение risk-based pricing (RBP) – методики, позволяющей адаптировать стоимость кредита к индивидуальному риску заемщика. Такой подход обеспечивает более гибкое управление процентной маржой и улучшает финансовые показатели [13]. Изменения в бизнес-моделях банков также влияют на структуру и маржинальность операций. Так, по данным Т.В. Свидунович и Ю.Н. Коваленко, банки перестают быть только источниками финансирования, предлагая стратегические, консалтинговые и технологические решения для бизнеса, что способствует росту добавленной стоимости, но меняет сам характер прибыльности [14].

Обзор литературы показывает, что маржинальность кредитных операций российских банков находится под влиянием совокупности факторов, формирующих ограничения ее роста: макроэкономических условий, конкуренции, ужесточения регулирования и внутренних стратегий управления рисками и активами. Применение адаптивных инструментов, таких

как RBP, и переосмысление роли банка в клиентской цепочке создают потенциал для поддержания устойчивой доходности даже в условиях кредитных ограничений.

Авторами установлено, что российские банки при осуществлении кредитной деятельности сталкиваются с рядом законодательных, экономических и рыночных ограничений (рис. 1), которые в совокупности влияют на формирование величины процентной маржи.

К регуляторным ограничениям можно отнести:

1. Ограничения на кредитные риски:

- ◆ нормативы кредитного риска (Н6, Н7, Н25);
- ◆ ограничения по долговой нагрузке заемщика (ПДН);
- ◆ формирование резервов по проблемным кредитам;
- ◆ кредитные лимиты.

2. Ограничения на валютное кредитование:

- ◆ ограничения на выдачу валютных кредитов физическим лицам;
- ◆ повышенные требования к капиталу при осуществлении кредитования в иностранной валюте;
- ◆ запрет на кредитование компаний из санкционных списков.

3. Ограничения, направленные на поддержание ликвидности и стабильности банковской системы – нормативы ликвидности (Н2, Н3, Н4).

4. Ограничения на величину процентных ставок и платежей по кредиту:

- ◆ регулируемые ставки по потребительским кредитам;
- ◆ ограничение полной стоимости кредита.

5. Запреты на сомнительные операции – блокировка операций при подозрении на отмывание денег (Федеральный закон № 115-ФЗ).

Финансово-экономические ограничения связаны с воздействием макроэкономических факторов и доступностью финансовых ресурсов:

- ◆ влияние ключевой ставки ЦБ РФ;
- ◆ потенциал рынка межбанковского кредитования и объемов привлечения депозитов;
- ◆ инфляция и макроэкономическая нестабильность;
- ◆ санкционное давление.

Внутренние ограничения банков вводят самостоятельно для управления рисками и обеспечения устойчивости собственными управлением усилиями. Среди них можно выделить:

- ◆ стратегию риск-менеджмента, определяющую внутренние лимиты на выдачу кредитов в зависимости от уровня риска заемщика в каждом банке. Банки могут самостоятельно устанавливать лимиты по кредитным продуктам в зависимости от их прибыльности;
- ◆ внутренние требования к заемщикам, при установлении которых банк может отказать в кредите даже при отсутствии законодательных ограничений;
- ◆ ограничения по доходности и ликвидности. При высоких рисках невозврата банк ограничивает выдачу ссуд даже надежным клиентам;
- ◆ кредитная политика банка (уровень ставок, требования к размеру первоначального взноса и др.).

Для оценки динамики показателей банковского сектора, отражающих маржинальность, уровень доходности и рисков кредитных операций в условиях кредитных ограничений, исходные данные представим в табл. 1.

За рассматриваемый период существенно возросла стоимость фондирования в основном из-за удорожания стоимости средств корпоративного сектора. На динамику повли-

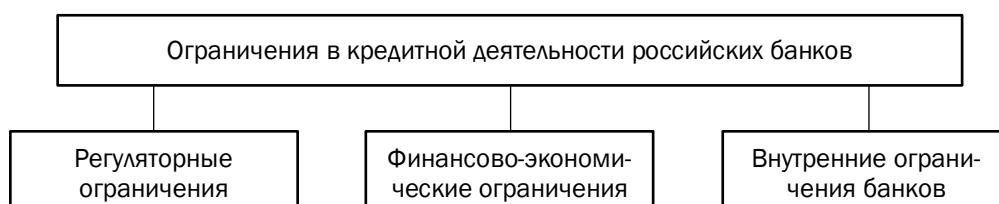

Рис. 1. Ограничения кредитной деятельности российских банков

Таблица 1
Абсолютные показатели деятельности российского банковского сектора в 2022–2024 гг.*

Показатели	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Абсолютное отклонение		Темп роста, %	
				2023 от 2022	2024 от 2023	2023 к 2022	2024 к 2023
Процентные доходы	10 534	13 520	23 633	2986	10 113	128,3	174,8
Процентные расходы	6321	7519	16 975	1198	9456	119,0	225,8
Чистые процентные доходы	4213	6001	6658	1788	657	142,4	110,9
Средняя стоимость активов	134 620	167 830	199 256	33 210	31 426	124,7	118,7
Средняя стоимость процентных активов	105 325	127 680	151 318	22 355	23 638	121,2	118,5
Размер привлеченных средств	88 107	107 189	128 247	19 082	21 058	121,7	119,6
Размер выданных кредитов	80 534	101 421	119 748	20 887	18 327	125,9	118,1
Операционные расходы	2761	3230	4005	469	775	117,0	124,0
Кредиты, выданные в рамках госпрограмм	4991	4779	6428	-212	1649	95,8	134,5
Кредиты III-V категории качества	11 748	12 538	13 244	790	706	106,7	105,6
Рефинансированные кредиты	858	2204	2122	1346	-82	256,9	96,3

* Составлено по данным Центрального банка Российской Федерации. URL: <http://www.cbr.ru/> (дата обращения: 27.06.2025).

Таблица 2
Относительные показатели деятельности российского банковского сектора в 2022–2024 гг.*

Показатели	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Абсолютное отклонение	
				2023 от 2022	2024 от 2023
Чистая процентная маржа, %	4,0	4,7	4,4	0,7	-0,3
Стоимость привлечения средств, %	7,1	7,0	13,2	-0,1	6,2
Доходность кредитного портфеля, %	13,1	13,3	19,7	0,2	6,4
Операционные издержки к активам, %	2,1	1,9	2,0	-0,2	0,1
Соотношение кредитов к депозитам	91,4	94,6	93,4	3,2	-1,2
Процентный спред, %	6,0	6,3	6,5	0,3	0,2
Доля кредитов, выданных в рамках госпрограмм, %	6,2	4,7	5,4	-1,5	0,7
Доля проблемных и высокорисковых активов, %	14,5	12,3	11,1	-2,2	-1,2
Доля рефинансированных кредитов, %	1,1	2,2	1,8	1,1	-0,4

* Составлено по данным Центрального банка Российской Федерации. URL: <http://www.cbr.ru/> (дата обращения: 27.06.2025).

яло повышение ключевой ставки в октябре 2024 г. на 2 п.п. до 21% и усиление конкуренции за клиентские средства. Стоимость фондирования по средствам юридических лиц росла быстрее за счет того, что их средства чувствительнее к изменению процентной ставки из-за более короткого срока их размещения. Доходность активов также росла быстрее в корпоративном сегменте за счет высокой доли кредитов по плавающим ставкам, более высокой, чем в розничном сегменте. Чистая процентная

маржа снизилась в 2024 г. на 0,3 п.п. до 4,2% из-за опережающего роста стоимости фондирования по сравнению с доходностью активов и роста операционных издержек в сочетании с другими количественными параметрами (табл. 2).

Банк России, приводя данные о чистой процентной марже банковского сектора, приводит 2 типа данных – со Сбербанком и без него. Чистая процентная маржа Сбербанка стабильно выше показателей сектора, и ее

Таблица 3
Относительные показатели деятельности ПАО Сбербанк в 2022–2024 гг.*

Показатели	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Абсолютное отклонение	
				2023 от 2022	2024 от 2023
Чистая процентная маржа, %	5,9	7,4	7,1	1,5	-0,3
Стоимость привлечения средств, %	5,1	4,7	9,4	-0,4	4,7
Доходность кредитного портфеля, %	11,7	11,8	17,2	0,1	5,4
Операционные издержки к активам, %	2,2	2,3	2,3	0,1	-
Соотношение кредитов к депозитам	0,933	0,929	0,886	-0,004	-0,043
Процентный спред, %	6,6	7,1	7,8	0,5	0,7
Доля рефинансированных кредитов, %	0,3	0,2	0,1	-0,1	-0,1

* ПАО Сбербанк : офиц. сайт. URL: <http://www.sberbank.ru/> (дата обращения: 27.06.2025).

Таблица 4
Сравнительная характеристика доходности кредитных продуктов ПАО Сбербанк и российских банков за 2022–2024 гг.*

Показатели	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Абсолютное отклонение		Темп роста, %	
				2023 от 2022	2024 от 2023	2023 к 2022	2024 к 2023
Чистая ссудная задолженность российских банков, млрд руб.	80 534	101 421	119 748	20 887	18 327	125,9	118,1
Процентные доходы российских банков, млрд руб.	10 534	13 520	23 633	2986	10 113	128,3	174,8
Коэффициент доходности кредитных продуктов российских банков	0,131	0,133	0,197	0,002	0,064	-	-
Коэффициент доходности кредитных продуктов ПАО Сбербанк	0,117	0,118	0,172	0,001	0,054	-	-

* Составлено по: Центральный банк Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <http://www.cbr.ru/>; ПАО Сбербанк : офиц. сайт. URL: <http://www.sberbank.ru/> (дата обращения: 27.06.2025).

Таблица 5
Маржинальность кредитных операций по физическим и юридическим лицам в 2022–2024 гг.*

Показатели	Срок операции	На 1 янв. 2023 г.	На 1 янв. 2024 г.	На 1 янв. 2025 г.	Абсолютное отклонение	
					2023 от 2022	2024 от 2023
Ключевая ставка ЦБ РФ, %		7,50	16,0	21,0	8,5	5
Процентные ставки по кредитам физическим лицам, %	До 1 года	19,53	23,01	29,08	3,48	6,07
	Свыше 1 года	13,18	17,50	22,38	4,32	4,88
Процентные ставки по кредитам юридическим лицам, %	До 1 года	9,79	16,83	23,79	7,04	6,96
	Свыше 1 года	8,23	14,34	17,20	6,11	2,86
Процентные ставки по депозитам физических лиц, %	До 1 года	5,27	14,32	20,96	9,05	6,64
	Свыше 1 года	7,12	12,19	19,93	5,07	7,74
Процентные ставки по депозитам юридических лиц, %	До 1 года	6,27	14,64	20,15	8,37	5,51
	Свыше 1 года	6,71	15,84	23,20	9,13	7,36
Спред по физическим лицам, %	До 1 года	14,26	8,69	8,12	-5,57	-0,57
	Свыше 1 года	6,06	5,31	2,45	-0,75	-2,86
Спред по юридическим лицам, %	До 1 года	3,52	2,19	3,64	-1,33	1,45
	Свыше 1 года	1,06	-1,5	-6,0	-2,56	-4,5

* Составлено по данным Центрального банка Российской Федерации. URL: <http://www.cbr.ru/> (дата обращения: 27.06.2025).

рост был более выраженным в 2023 г., что говорит о более эффективной модели процентного бизнеса этого банка. Снижение в 2024 г. подтверждает общее отраслевое давление – банковский сектор столкнулся с резким ростом стоимости ресурсов в 2024 г. (+6,2 п.п.), что связано с ужесточением денежно-кредитной политики и ростом рыночных ставок. При этом у Сбербанка наблюдался более умеренный рост (+4,7 п.п.), что указывает на лучшую устойчивость ресурсной базы и высокий уровень доверия вкладчиков (табл. 3).

Операционные издержки Сбербанка стабильно выше среднего по сектору и остаются практически неизменными, что отражает особенности структуры бизнеса и масштаб его операций. Таким образом, можно утверждать, что крупные универсальные банки лучше сдерживают рост стоимости фондирования, но у них сильнее ограничены возможности для дальнейшего сокращения издержек, что вынуждает их переходить к более осторожным стратегиям кредитования, в то время как

остальной сектор активизирует выдачу кредитов и наращивает доходность на фоне роста рисков и удешевления ресурсов. Рост процентных ставок по кредитам отразил рост ключевой ставки, но с разной степенью опережения или запаздывания по Сбербанку и в целом по сектору (табл. 4).

Рост ключевой ставки оказывал асимметричное давление на процентный спред и процентную маржу: по физическим лицам сокращается преимущественно длинный спред; по юридическим лицам в длинных ссудах наблюдается критическое сжатие спреда (табл. 5).

В условиях резкого ужесточения денежно-кредитной политики наблюдалось смещение кредитных операций в сторону краткосрочных сделок. Банковский сектор был вынужден переориентироваться на более высокомаржинальные розничные потребительские кредиты и кредитные карты и сокращать длинные корпоративные кредитные линии.

Для оценки вероятностей приближения процентной маржи ПАО Сбербанк к среднеры-

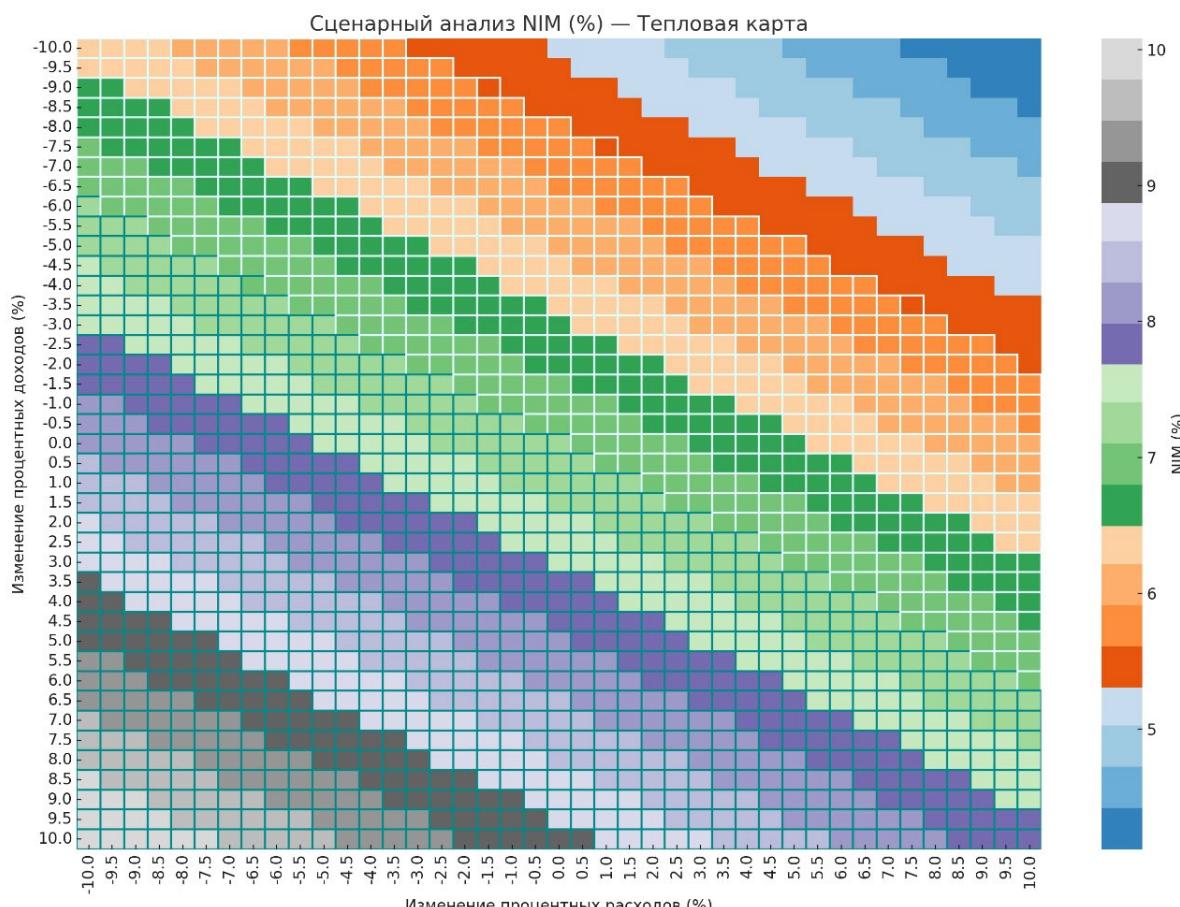

Рис. 2. Сценарный анализ изменения процентной маржи, п.п.

ночным значениям был проведен сценарный анализ (рис. 2).

Результаты сценарного анализа демонстрируют высокую чувствительность процентной маржи ПАО Сбербанк к изменению значений процентного спреда и объемов кредитования, однако в большей части сценариев она все еще остается выше среднерыночной. Повышение доли высокодоходных продуктов, таких как потребительские кредиты и кредитные карты, позволяют ПАО Сбербанк не только увеличить процентную маржу, но и расширить продуктовую линейку в рамках экосистемы Сбербанка. Снижение стоимости фондирования за счет грамотной депозитной политики и инструментов секьюритизации способствует увеличению спреда между доходностью по активам и стоимостью привлеченных средств, что критично в условиях высокой волатильности процентной ставки. Особенно важно, что ПАО Сбербанк использует рыночные механизмы и альтернативные источники ликвидности, снижая зависимость от классических вкладов.

Обсуждение

Маржинальность кредитных операций банковского сектора в целом в современных условиях напрямую зависит от способности банков адаптироваться к новым регуляторным, макроэкономическим и рыночным вызовам. В условиях финансовых ограничений банки вынуждены оптимизировать бизнес-модели, снижать зависимость от классического кредитования и искать новые источники дохода.

За 2022–2024 гг. высокая ключевая ставка Банка России резко повысила стоимость привлечения ресурсов для банков, что привело к сжатию чистой процентной маржи. В отдельных случаях это вызвало отрицательный процентный спред, особенно в сегменте долгосрочного кредитования юридических лиц. Несмотря на повышение доходности по выданным кредитам, банки теряли часть маржи из-за невозможности полностью переложить рост стоимости пассивов на заемщиков.

Банк России усилил надзор над розничным кредитованием, особенно в сегменте необеспеченных потребительских займов и автокредитования. Введенные макропруденциаль-

ные надбавки ограничили возможности банков по установлению ставки риска, что прямо отразилось на доходности продуктов. Одновременно корпоративный сектор, ставший основным двигателем роста в 2023–2024 гг., стал более чувствителен к ставкам и условиям финансирования, что снижает маржу даже при увеличении объемов выдач.

Повышение кредитных рисков также оказывает негативное влияние. В условиях стагнации отдельных отраслей экономики повысилась вероятность дефолтов, особенно по долгосрочным кредитам с фиксированной ставкой, выданным в более благоприятные периоды. Такие кредиты перестают быть рентабельными на фоне роста стоимости фондирования. Для снижения этого риска банки начинают переходить к более гибким условиям кредитования: например, вводят плавающие процентные ставки, предлагают краткосрочные продукты, обеспечивая себе возможность оперативного управления доходностью портфеля.

Кроме того, банки сталкиваются с высокой конкуренцией, особенно в сегменте корпоративного кредитования, где заемщики могут выбирать предложения по цене и сроку. Это усугубляется ограниченной гибкостью в разработке кредитных продуктов. С целью повышения адаптивности банкам необходимо продолжать совершенствовать ИТ-инфраструктуру и оптимизировать внутренние процессы. Такие инвестиции позволят не только сокращать сроки выдачи и повышения качества обслуживания, но и быстрее реагировать на вызовы рынка.

Заключение

Таким образом, российские банки в условиях кредитных ограничений демонстрируют снижение маржинальности, что связано как с макроэкономическими факторами (изменение ключевой ставки, высокая инфляция, санкции и нестабильность внешней среды), так и с внутренними регуляторными и рыночными барьерами. Наиболее устойчивыми к изменениям оказались крупные универсальные банки, использующие более сложные модели управления активами и пассивами, в том числе risk-based pricing и депозитную политику, ориентированную на долгосрочное привлече-

ние ресурсов. Для поддержания рентабельности банковскому сектору необходимы дальнейшее развитие ИТ-инфраструктуры, внедрение гибких финансовых или экосистемных продуктов и переосмысление роли банка как многофункциональной финансовой платформы, а

не только депозитно-кредитного учреждения. Представленные направления не только улучшают показатели маржинальности кредитного бизнеса, но и заложат прочный фундамент для устойчивого, технологичного и клиентоориентированного развития.

Список источников

1. A global analysis of bank profitability factors / P. Lamothe, E. Delgado, M.A. Solano, S.M. Fernández // Humanities and Social Sciences Communications. 2024. No. 1. doi:10.1057/s41599-023-02545-6.
2. Davis E.Ph., Karim D., Noel D. The determination of bank interest rate margins: is there a role for macroprudential policy? // Journal of Banking Regulation. 2025. Vol. 26. Pp. 433–463. doi:10.1057/s41261-025-00271-4.
3. Bernardelli L.C., Carrasco-Gutierrez C.E. Macroeconomic, industry-specific and bank-specific determinants of the profitability of Brazilian banks: dynamic panel evidence // Empirical Economics. 2024. Vol. 67. Pp. 693–726. doi:10.1007/s00181-024-02568-1.
4. Tata F. Bank ALM in Practice // Bank Asset-Liability Management. Cham : Palgrave Macmillan, 2025. doi:10.1007/978-3-031-80205-8_3.
5. Sharma P. Aggregate bank deposit flows in the U.S. // Humanities and Social Sciences Communications. 2024. No. 11. doi:10.1057/s41599-024-04248-y.
6. Faizulayev A., Bazarbayeva A., Sailau A. Profitability determinants of banks in the countries with low interest rates // Central Asian Economic Review. 2020. No. 6 (135). Pp. 58–71.
7. Пестова А. А. «Кредитный взгляд» на монетарную политику в России // Прикладная эконометрика. 2020. № 1 (57). С. 72–88. doi:10.22394/1993-7601-2020-57-72-88.
8. Акименко С.В., Привизенцев Н.С. Тенденции развития банковского сектора России в период постадаптации к внешним вызовам // Финансовые рынки и банки. 2024. № 3. С. 70–74.
9. Сайфиева С.Н., Кобзарь И.М. Современные проблемы банковской системы РФ // Вестник Академии управления и производства. 2023. № 1. С. 136–151.
10. Ушанов А.Е. Необеспеченное кредитование граждан: охлаждение рынка и социальный аспект // Инновации и инвестиции. 2024. № 1. С. 227–231.
11. Туреев И.Б., Шашкина Е.О. Трансформация банковского сектора под влиянием финтеха: опыт Китая vs опыт России // Финансы и кредит. 2022. Т. 28, № 2 (818). С. 372–411. doi:10.24891/fc.28.2.372.
12. Пожидаева Н.А. Клиентоцентричность как детерминанта повышения эффективности управления бюджетом кредитной организации в условиях снижающейся маржинальности банковского бизнеса // Финансовые рынки и банки. 2024. № 10. С. 185–190.
13. Чугунов В.И. Построение эффективной процентной политики банка как фактор увеличения его прибыли // Вектор экономики. 2022. № 8 (74).
14. Свидунович Т.В., Коваленко Ю.Н. Оценка нормативно-правового регулирования деятельности банковского сектора экономики // Экономика и управление: проблемы, решения. 2025. Т. 7, № 2 (155). С. 136–142. doi:10.36871/ek.up.p.r.2025.02.07.017.

References

1. A global analysis of bank profitability factors / P. Lamothe, E. Delgado, M.A. Solano, S.M. Fernández // Humanities and Social Sciences Communications. 2024. No. 1. doi:10.1057/s41599-023-02545-6.
2. Davis E.Ph., Karim D., Noel D. The determination of bank interest rate margins: is there a role for macroprudential policy? // Journal of Banking Regulation. 2025. Vol. 26. Pp. 433–463. doi:10.1057/s41261-025-00271-4.
3. Bernardelli L.C., Carrasco-Gutierrez C.E. Macroeconomic, industry-specific and bank-specific determinants of the profitability of Brazilian banks: dynamic panel evidence // Empirical Economics. 2024. Vol. 67. Pp. 693–726. doi:10.1007/s00181-024-02568-1.
4. Tata F. Bank ALM in Practice // Bank Asset-Liability Management. Cham : Palgrave Macmillan, 2025. doi:10.1007/978-3-031-80205-8_3.

5. Sharma P. Aggregate bank deposit flows in the U.S. // Humanities and Social Sciences Communications. 2024. No. 11. doi:10.1057/s41599-024-04248-y.
6. Faizulayev A., Bazarbayeva A., Sailau A. Profitability determinants of banks in the countries with low interest rates // Central Asian Economic Review. 2020. No. 6 (135). Pp. 58–71.
7. Pestova A.A. "Credit view" on monetary policy in Russia // Applied Econometrics. 2020. No. 1 (57). Pp. 72–88. doi:10.22394/1993-7601-2020-57-72-88.
8. Akimenko S.V., Privzentsev N.S. Trends in the development of the Russian banking sector in the period of post-adaptation to external challenges // Financial Markets and Banks. 2024. No. 3. Pp. 70–74.
9. Saifieva S.N., Kobzar I.M. Modern problems of the banking system of the Russian Federation // Bulletin of the Academy of Management and Production. 2023. No. 1. Pp. 136–151.
10. Ushanov A.E. Unsecured lending to individuals: market cooling and social aspect // Innovations and Investments. 2024. No. 1. Pp. 227–231.
11. Turuev I.B., Shashkina E.O. Transformation of the banking sector under the influence of fintech: the experience of China vs. the experience of Russia // Finance and Credit. 2022. Vol. 28, No. 2 (818). Pp. 372–411. doi:10.24891/fc.28.2.372.
12. Pozhidaeva N.A. Client-centricity as a determinant of increasing the efficiency of budget management of a credit institution in the context of declining marginality of the banking business // Financial markets and banks. 2024. No. 10. Pp. 185–190.
13. Chugunov V.I. Building an effective interest rate policy of a bank as a factor in increasing its profits // Vector of Economics. 2022. No. 8 (74).
14. Svidunovich T.V., Kovalenko Yu.N. Assessment of legal regulation of the activities of the banking sector of the economy // Economy and management: problems, solutions. 2025. Vol. 7, No. 2 (155). Pp. 136–142. doi:10.36871/ek.up.p.r.2025.02.07.017.

Информация об авторах

О.Г. Аркадьева – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов, кредита и экономической безопасности Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова;
А.А. Чадаева – магистрант Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова.

Information about the authors

O.G. Arkadeva – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Finance, Credit and Economic Security Department of I.N. Ulianov Chuvash State University;
A.A. Chadayeva – undergraduate student of I.N. Ulianov Chuvash State University.

Статья поступила в редакцию 16.07.2025; одобрена после рецензирования 28.08.2025; принята к публикации 26.01.2026.

The article was submitted 16.07.2025; approved after reviewing 28.08.2025; accepted for publication 26.01.2026.